

DOI 10.15826/izv2.2019.21.3.053

Е. А. Брюханова

УДК 314.02 + 930.25(571)

Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

**ПЕРЕПИСЬ 1897 г.:
ОБРЕТЕНИЕ «УТРАЧЕННЫХ» МАТЕРИАЛОВ
И ИХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ***

В статье представлен обзор первичных материалов переписи 1897 г., сохранившихся в архивах Сибири и Дальнего Востока, их систематизация, предварительный анализ, а также сопоставление информационного потенциала агрегированных и персональных данных. Долгое время первичные материалы переписи считались полностью уничтоженными, но сейчас очевидно, что в некоторых российских и зарубежных архивах сохранились комплексы переписных листов. Сведения о наличии в архивах номинативных источников переписи появились в работах ученых в конце XX в. В настоящее время персональные данные переписи используются в различных направлениях исторических и филологических исследований.

Методологической основой исследования стали принципы системного анализа, для выявления первичных материалов переписи применялись методы архивной эвристики, для их систематизации и оценки — историко-сравнительный и историко-типологический методы. Основными источниками стали работы исследователей, в которых использовались первичные материалы переписи, научно-справочный аппарат и фонды государственных архивов Сибири и Дальнего Востока, а также выпуски Центрального статистического комитета с результатами переписи 1897 г.

Переписные листы в архивах Сибири и Дальнего Востока представлены пробными формами 1895—1896 гг., вторыми и «третьими» (сокращенными копиями) экземплярами переписных листов. Наиболее представительные комплексы переписных листов сохранились по населенным пунктам уездов Тобольской губернии, кроме Березовского и Сургутского (архив в городе Тобольске), некоторым улусам Якутской области (архив Республики Саха), по городу Енисейску (архив Красноярского края). «Третьи» экземпляры сохранились по населенным местам Боровлянской волости Барнаульского уезда Томской губернии (архив Алтайского края) и Куйтунской волости Нижнеудинского уезда Иркутской губернии (архив Республики Бурятия).

Делается вывод о высоком информационном потенциале первичных материалов переписи 1897 г., но случайном характере сохранности и полноты архивных комплексов переписных листов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: перепись 1897 г.; переписные листы; архив; библиография; Сибирь; Дальний Восток.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 17-78-10156 «Информационное обеспечение исторической науки: on-line репрезентация материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года».

Ц и т и р о в а н и е: Брюханова Е. А. Перепись 1897 г.: обретение «утраченных» материалов и их предварительный анализ. DOI 10.15826/izv2.2019.21.3.053 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 3 (190). С. 152–167.

Поступила в редакцию 15.05.2018

Принята к печати 17.07.2019

Elena A. Bryukhanova

Altay State University
Barnaul, Russia

THE 1897 CENSUS: THE ACQUISITION OF “LOST” MATERIALS AND THEIR PRELIMINARY ANALYSIS

This article reviews primary materials of the 1897 census stored in the archives of Siberia and the Far East, systematises and analyses them as well as compares information potential of aggregated and personal data. The primary materials of the census were considered completely lost for a long time, but it is evident now that some Russian and foreign archives store some of the copied census papers. Data on archival nominative sources emerged in academic research in the late 20th century. Nowadays, personal census data are used both by historical and philological studies.

Methodologically, the author relies on the principles of system analysis and methods of archival heuristics to search for primary census materials. In order to systematise and evaluate primary materials, the article employs the historical-comparative methods as well as historical-typological method. The analysis is carried out with reference to studies addressing primary census material, reference sources, and funds of the state archives of Siberia and the Far East as well as issues of the Central Statistics Committee with the 1897 census results.

Census papers in the archives of Siberia and the Far East are represented by 1895–1896 test forms, the second and the “third” (abridged) copies of census papers. The most detailed complexes of census papers are those for the settlements of Tobolsk Province uyezds with the exception of Berezovsky and Surgut Uyezds (Tobolsk archive), some uluses of Yakutsk Oblast (archive of the Republic of Sakha), the city of Yeniseisk (archive of Krasnoyarsk Region). The “third” copies have been preserved in the archive of Altai Region (settlements of Borovlyanskaya Volost of Barnaul Uyezd, Tomsk Oblast) and the archive of the Republic of Buryatia (Kuytun Volost of Nizhneudinsk Uyezd, Irkutsk Province).

The article concludes that 1897 census papers have a high information potential; at the same time, the author points out their incompleteness depending on the region and that they have not been preserved equally well.

Key words: 1897 census; census lists; archive; bibliography; Siberia; Far East.

Acknowledgements

The study is supported by a grant from the *Russian Science Foundation*, project 17-78-10156 “Information Support of Historical Studies: Online Representation of the Materials of the First General Census of the Russian Empire in 1897”.

Citation: Bryukhanova, E. A. (2019). Perepis' 1897 g.: obretenie "utrachennykh" materialov i ikh predvaritel'nyi analiz [The 1897 Census: The Acquisition of "Lost" Materials and Their Preliminary Analysis]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 3 (190), 152–167. doi: 10.15826/izv2.2019.21.3.053

Submitted on 15 May, 2018

Accepted on 17 July, 2019

По одной из теорий источниковедения документ становится историческим источником только после введения его в научный оборот [Чеченков, с. 43–44]. При этом в архивах могут храниться обнаруженные или по каким-либо причинам неиспользуемые исследователями до определенного момента документы. Так получилось с переписными листами Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Первичные материалы переписи долгое время считались уничтоженными. Но даже после обнаружения в некоторых архивах переписных листов в 80–90-е гг. XX вв. [Литвак, с. 123; Зверев, 1985, с. 80], они не получили широкого распространения.

Ситуация изменилась в связи с развитием интереса к массовым историческим источникам, содержащим персональные сведения. В России актуальность персональных исторических данных обусловлена формированием такого направления, как «новая историческая демография» [Владимиров, Сарафанов, Щетинина, 2016, с. 32]. Определенный вклад в популяризацию персональных сведений, в том числе переписных листов, внесли также генеалогические исследования [Брюханова, 2018a]. В зарубежных странах номинативные источники стали основой крупных международных проектов, таких как Northern Atlantic Population Project (NAPP) и Integrated Public Use Microdata Series (IPUMS) [Торвальдсен, с. 12], а также проекта MOSAIC [Census Mosaic Project].

Если большинство европейских стран располагали лонгитюдными наборами данных на основе систематических переписей и других регистров населения, то для России сохранность первичных материалов различных обследований является скорее исключением, чем правилом [Торвальдсен, с. 12–13]. Данное обстоятельство сформировало отдельную исследовательскую задачу — выявление в архивах номинативных источников для отечественных исторических исследований. Тем не менее, весь комплекс переписных листов 1897 г., сохранившихся в российских и зарубежных архивах, до сих пор не выявлен, а замечание К. Б. Литвака в статье 1990 г. о неразработанности первичных материалов первой всеобщей переписи [Литвак, с. 124] все еще остается актуальным.

В статье представлен обзор первичных материалов переписи 1897 г., сохранившихся в архивах Сибири и Дальнего Востока, их систематизация, предварительный анализ, а также сопоставление информационного потенциала агрегированных и персональных данных. Методологической основой исследования стали принципы системного анализа, для выявления первичных материалов переписи применялись методы архивной эвристики, для их систематизации и оценки — историко-сравнительный и историко-типологический методы.

Основными источниками исследования стали работы, в которых использовались первичные материалы переписи [Брюханова, 2017], научно-справочный аппарат [Брюханова, 2018б] и фонды государственных архивов Сибири и Дальнего Востока, а также выпуски Центрального статистического комитета, содержащие результаты переписи 1897 г.

Библиография работ по агрегированным и первичным материалам переписи 1897 г.

Материалы переписи 1897 г. являются одними из самых востребованных исторических источников с момента публикации официальных результатов в выпусках Центрального статистического комитета.

Библиография работ по агрегированным данным, в том числе и по Сибири, довольно обширна. Комплексное использование опубликованных данных переписи характерно для такого направления, как сибирское городоведение. В работах В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова применялись данные по основным демографическим (численность населения, возрастной, гендерный состав) и социально-экономическим (сословия и занятия) характеристикам городского населения Сибири [Скубневский, Гончаров]. Данные по занятости населения отдельно изучались в рамках исторического профессиоведения [Историческое профессиоведение...]. Перепись 1897 г. впервые собрала подробные и единообразные сведения по всем этническим группам, проживавшим на территории Сибири и Дальнего Востока, что привлекло внимание исследователей. Так, отдельные работы были посвящены немецким [Шайдуров, 2008] и еврейским [Шайдуров, 2014] диаспорам, коренным народам Сибири [Скобелев, Кузнецова] и некоторым народностям (казахи, якуты и др.).

Статистические данные переписи 1897 г. хорошо известны и обработаны учеными. В то же время выделяется библиография работ, основанных на первичных материалах переписи. Наибольшую известность получили работы С. К. Патканова, который, как редактор Центрального статистического комитета, сделал выборку из первых экземпляров переписных листов и провел более детальный анализ данных по «туземному населению Сибири», уделив особое внимание сведениям, не подлежащим обнародованию в общем издании результатов переписи [Патканов, с. I–II].

Для целей выявления сохранившихся первичных материалов переписи 1897 г. интерес представляют современные исследования. Одними из первых в научный оборот были введены материалы фонда Тобольского губернского статистического комитета (ф. И–417) Государственного архива в г. Тобольске, в котором сохранилась крупная коллекция переписных листов по восьми уездам и городам Тобольской губернии [ГА в г. Тобольске, ф. И–417, оп. 2, д. 1–4175]. В настоящее время представленный фонд наиболее востребован у исследователей, в том числе и благодаря тому, что переписные листы оцифрованы и доступны для удаленной работы [АИС ГБУТО]. Материалы Тобольского

архива стали источниками данных для изучения социального и профессионального состава городов [Bryukhanova, Vladimirov], социальной мобильности населения [Неженцева], семейно-брачных отношений крестьян [Зверев, 2009], а также для изучения отдельных этнических групп [Машарипова; Кабульдинов]. Кроме того, переписные листы используются для историко-филологических исследований, так как отражают систему личных имен (антропонимикон) различных групп населения [Кузнецова; Сулямова].

Еще одним сибирским архивом, в котором сохранился комплекс первичных документов переписи 1897 г., стал Национальный архив Республики Саха (Якутия). Материалы переписи как исторический источник по Якутии на рубеже XIX–XX вв. изучала Т. Т. Курчатова [2015]. Выявленные переписные листы использовались для изучения отдельных улусов и города Олекминска.

Для генеалогических исследований, по мнению А. В. Пашинина, кроме собственно самих переписных листов интересны и так называемые «третьи» экземпляры, представлявшие собой копии с переписных листов, которые было разрешено делать волостным управлениям. Такие третьи экземпляры сохранились в некоторых региональных архивах, например, в Государственном архиве Республики Бурятия [Пашинин, с. 108].

Отдельную группу публикаций представляют статьи и заметки, подготовленные самими архивами, прежде всего, для привлечения внимания исследователей к архивным материалам. Так, археограф Государственного архива Хабаровского края к 110-летию проведения переписи подготовил статью об особенностях учета населения в Приморском крае, в которой указал на частичную сохранность переписных листов не только по Южно-Уссурийской округе Приморской области, но и по Александровскому посту острова Сахалин [Богданов].

Таким образом, краткий обзор публикаций показал, что первичные материалы переписи 1897 г. могут быть востребованы исследователями различных направлений исторической науки.

Кроме фондов, которые были отмечены выше, первичные материалы переписи сохранились в государственных архивах Алтайского края, Амурской области, Красноярского края, исторического архива Дальнего Востока.

Номинативные источники в контексте истории переписи 1897 г. (по материалам Сибири и Дальнего Востока)

После утверждения Положения о первой всеобщей переписи населения 5 июня 1895 г. началась большая подготовительная работа. Один из важнейших этапов состоял в разработке и апробации форм переписных листов. Для этих целей в соответствии с циркуляром Главной переписной комиссии от 12 марта 1896 г. за № 188 в губернии были разосланы проекты некоторых форм переписных листов и наставления счетчикам. В письме предлагалось заполнить по несколько экземпляров каждой формы для местностей «с какими-либо особенностями в бытовых условиях» и высказать соображения по «удобоприменимости

форм» и «удобопонятности» наставлений [ГА в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 1, д. 453, л. 1]. Такие письма были разосланы во все губернии Сибири, но не везде пробная перепись была проведена. Так, иркутский губернатор посчитал проведение «примерной» переписи излишней, но внимательно изучил бланки переписных листов и прислал по ним свои замечания [РГИА, ф. 1290, оп. 10, д. 38, л. 64]. В большинстве сибирских областей предварительная перепись была проведена.

Для пробной переписи были разосланы две формы — для «сельского кочевого и оседлого населения» и для «городского населения» [ГАКК, ф. 22, оп. 1, д. 11]. Перечень вопросов переписных листов был зафиксирован Положением [Положение..., с. 5], вопросная часть была аналогична основным формам, применявшимся в 1897 г. Отличия заключались в титульных листах и инструкциях по заполнению переписных форм. Так, в титульных листах основных переписных листов 1897 г. появились литерные обозначения форм, в формулировки вопросов по административному делению были добавлены примеры административных единиц («Волость, гмина, станица или соответствующее им деление»), изменилось расположение информационных блоков. Инструкции по заполнению переписных листов к 1897 г. не претерпели значительных изменений, но были несколько скорректированы комментарии к вопросам по сословиям, родному языку, основным и побочным занятиям.

Наиболее крупный комплекс пробных переписных листов сохранился по Енисейской губернии в Государственном архиве Красноярского края (в фонде губернской переписной комиссии [ГАКК, ф. 22, оп. 1, д. 4–10] и в фондах некоторых управлений, например, инородческой волости [ГАКК, ф. 333, оп. 1, д. 60]), а также в Российском государственном историческом архиве (в фонде Центрального статистического комитета) [РГИА, ф. 1290, оп. 10, д. 38, л. 179–241]. Отдельные пробные переписные листы обнаружены в государственных архивах в г. Тобольске [ГА в г. Тобольске, ф. И-197, оп. 1, д. 78] и Республики Бурятия [ГАРБ, ф. 34, оп. 1, д. 525].

Контрольной датой переписи было выбрано 28 января 1897 г. В основной этап переписи использовались следующие формы переписных листов: А (для крестьянских хозяйств), Б (для владельческих усадеб, хуторов и других, не входящих в сельские общества, поселков), А/Б (общая для всего внегородского населения), В (для городского населения), Г (для бродячего инородческого населения), а также перечневые ведомости: общая (для воспитанников, учеников, монашествующих, призреваемых, заключенных, находящихся на излечении) и воинская (для нижних чинов, состоящих на действительной службе). Описание форм переписных листов и перечневых ведомостей представлено в работах исследователей [Пландовский, с. 348–353; Edlund, p. 31–36].

В соответствии с Положением, переписные листы заполнялись в двух экземплярах [Положение..., с. 13]. Первые, выверенные, экземпляры отправлялись в Главную переписную комиссию, документы которой отложились в фонде Центрального статистического комитета Российского государственного

исторического архива [РГИА, ф. 1290, оп. 10–11]. К сожалению, практически все первые экземпляры после окончательной обработки были проданы «на фабрику» для переработки [Котельников, с. 93]. Сохранились лишь небольшие комплексы переписных листов по отдельным районам. В качестве примера сохранившихся листов можно привести первые экземпляры переписных листов по некоторым кораблям эскадры Тихоокеанского флота, к территории Сибири их можно отнести условно [РГИА, ф. 1290, оп. 11, д. 2821].

Вторые (контрольные) экземпляры переписных листов должны были храниться в архивах губернских управлений. Вторые экземпляры, в соответствии с циркуляром Главной переписной комиссии № 3505 от 26 марта 1897 г., не подлежали использованию, публикации или уничтожению до окончания разработки переписного материала [ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 200, л. 3, 3 об.]. Они должны были служить для уточнения сведений первых экземпляров или их замещения в случае утраты, как это произошло, например, в г. Хабаровске: в письмах Главной переписной комиссии упоминается «прискорбный» случай пожара в этом городе, «где материал сгорел во время пребывания его уже в почтово-телеграфной конторе» [ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 200, л. 8].

После публикации результатов переписи вторые экземпляры передавались губернским правлениям и в большинстве случаев были утрачены. Однако в некоторых региональных архивах сохранились комплексы вторых экземпляров переписных листов. Полнота и степень их сохранности различны. Наиболее репрезентативная коллекция переписных листов сохранилась в Государственном архиве в г. Тобольске в фонде Губернского статистического комитета [ГА в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 2, д. 1–4175]. Разрозненный, но все же довольно представительный комплекс переписных листов сохранился в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) в фонде Областного статистического комитета [НАРС(Я), ф. И-343, оп. 2, д. 1–70, 86–101] и Переписного участка № 2 Батурусского улуса [НАРС(Я), ф. И-570, оп. 1, д. 1–563]. По несколько дел с переписными листами сохранилось в историческом архиве Дальнего Востока (в фонде статистического комитета), государственных архивах Хабаровского края (в фонде статистического комитета) [ГАХК, ф. И-210, оп. 1, д. 1–13], Амурской области (в фондах Канцелярии Губернатора [ГААО, ф. И-15, оп. 1, д. 138–140] и Благовещенской городской управы [ГААО, ф. И-8, оп. 1, д. 33]).

Кроме основных экземпляров переписных листов Положением предусматривалось создание «третьих» экземпляров — копий с переписных листов «о лицах, подведомственных крестьянским общественным управлениям» [Положение..., с. 13]. Третьи экземпляры также имели печатную форму (могли быть составлены и вручную), но с ограниченным количеством вопросов: 1) фамилия, имя, отчество; 2) пол; 3) кем приходится главе семьи; 4) возраст; 5) семейное положение; 6) место приписки; 7) место проживания; 8) примечания. Подобные списки также могут быть интересны исследователям. Третьи экземпляры были выявлены в фондах волостных управлений в государственных архивах Алтайского края [ГААК, ф. 32, оп. 1, д. 810] и Республики Бурятия [ГАРБ, ф. 34, оп. 1, д. 525].

Еще одним особым номинативным источником, обнаруженным в фондах Центральной переписной комиссии и губернских статистических комитетов, стали переписные листы о лицах, достигших 100-летнего возраста. В 1902 г. было проведено дополнительное обследование по уточнению указанного в переписных листах возраста, а также выяснению обстоятельств жизни лиц, достигших 100-летнего возраста. Вопросный листок как повторял вопросы переписного листа (фамилия, имя, отчество, место проживания, возраст сословие, семейное положение, язык, вероисповедание, средства к жизни), так и содержал дополнительные, например: где долгожитель родился; в какой семье жил; где провел детство, в скольких браках состоял и сколько имел детей; чем занимался; какие вредные привычки имел; какое было здоровье; собирались сведения о его родителях. К сожалению, на многие вопросы долгожители или их родственники не могли ответить и большинство бланков заполнены частично. В окончательную разработку материалов переписи результаты данного обследования не попали (за исключением уточненного возраста). Сохранившиеся вопросные листки по губерниям Сибири отложились в Российском государственном историческом архиве [РГИА, ф. 1290, оп. 11, д. 2829, 2836, 2840, 2843].

Таким образом, к номинативным источникам переписи 1897 г. можно отнести пробные переписные листы 1895–1896 гг., первые, вторые и третьи экземпляры переписных листов 1897 г. и вопросные листы о лицах, достигших 100-летнего возраста. Обзор фондов архивов Сибири и Дальнего Востока показал случайный характер сохранности и полноты фондов с первичными материалами переписи. Сохранность первичных материалов переписи 1897 г. в архивах Сибири и Дальнего Востока представлена на карте.

Персональные и агрегированные данные: оценка информационного потенциала

При работе с источниками актуальным вопросом является оценка информационного потенциала и репрезентативности данных. Для материалов переписи 1897 г. определенный интерес представляет сопоставление структуры и числовых значений агрегированных и персональных данных. Такое сравнение позволит показать информационный потенциал переписных листов.

К 1905 г. были подведены окончательные результаты Первой всеобщей переписи населения Российской империи. Они были опубликованы в более чем 120 выпусках, подготовленных Центральным статистическим комитетом. Кроме Общего свода по Империи и погубернских выпусков, были также подготовлены специальные издания по главным занятиям и численности рабочих и прислуги. Основные статистические данные были сведены в 25 таблиц, сочетающих 18 признаков, собранных в процессе переписи 1897 г. Сравнив вопросы переписных листов с таблицами результатов переписи, можно сделать следующие выводы: в каждой таблице использовались сведения о наличном населении и гендерном составе, наиболее востребованными оказались вопросы о возрасте

Сохранность первичных материалов переписи 1897 г. в архивах Сибири и Дальнего Востока
 Preservation of primary sources for the 1897 census in the archives of Siberia and the Far East

(в 9 таблицах), родном языке (в 8 таблицах), сословии (в 7 таблицах) и месте жительства, отдельно разрабатывались сведения об иностранцах (в 9 таблицах). Практически не востребованными оказались вопросы о приписке, побочных занятиях и воинской повинности.

При работе с агрегированными данными исследователи сталкиваются с некоторыми ограничениями. Во-первых, в процессе обработки собранного материала, требующего редуцирования и унификации сведений, часть специфических для отдельных регионов данных вошла в более распространенные группы. Так, актуальные для Сибири сведения о ссыльных не были представлены в агрегированных данных. В заполненных переписных листах по городу Тобольску [ГА в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 2, д. 1–38] в графе «Сословия» встречались записи «мещане из ссыльных», «крестьяне из ссыльных», но в окончательную разработку эти сведения не вошли.

Во-вторых, в агрегированных данных представлены сведения по регионам, губерниям и уездам, тогда как в переписных листах присутствуют сведения по домохозяйствам, что позволяет рассматривать некоторые вопросы более детально (например, расселение некоторых социальных, религиозных или этнических групп внутри поселений). Кроме того, исследователи отмечали наличие ошибок в агрегированных данных и проблем в формировании групп. [«Благовещенские китайцы...» ; Кабульдинов, с. 184]. Наиболее спорными стали группы по народностям на основе родного языка и по занятиям. Так, З. Е. Кабульдинов, сравнив опубликованные и первичные данные по казахам Тарского и Тюкалинского уездов, получил разные результаты: по агрегированному данным большинство казахских хозяйств были земледельческими, а по первичным — скотоводческими [Кабульдинов, с. 183–184]. Приведенные примеры не умаляют значимости опубликованных результатов переписи, но служат для иллюстрации информационного потенциала первичных материалов переписи. При этом следует отметить, что «третьи» экземпляры переписных листов менее информативны, поскольку позволяют получить сведения только о гендерном, возрастном составе, структуре хозяйств и миграциях населения.

Важным вопросом при работе с первичными материалами переписи 1897 г. является репрезентативность комплекса архивных документов. Сохранность материалов по разным населенным пунктам может быть различной даже в пределах одного фонда. Например, в фонде Тобольского губернского статистического комитета сохранились переписные листы по более чем 90 % населения города Ялуторовска [ГА в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 2, д. 3655–3660], но не обнаружены данные по городам Березову и Сургуту. При этом в некоторых архивах сохранились небольшие комплексы переписных листов, которые не позволяют оценить типичность представленных в документах фактов, но могут составлять уникальные примеры. Например, около 100 листов формы Г по тунгусским родам Енисейской губернии [ГАКК, ф. 333, оп. 1, д. 60, л. 18–105, 112–126] или несколько переписных листов по китайскому населению г. Благовещенска [ГАО, ф. И-8, оп. 1, д. 33]. Значимые комплексы вторых и пробных экземпляров переписных листов сохранились по населенным пунктам восьми уездов Тобольской губернии, кроме Березовского и Сургутского [ГА в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 2, д. 1–4175], некоторым улусам Якутской области [НАРС(Я), ф. И-343, оп. 2, д. 1–70, 86–101; ф. И-570, оп. 1, д. 1–563], по городу Енисейску [ГАКК, ф. 22, оп. 1, д. 4–10]. Частичная сохранность переписных листов характерна для отдельных населенных пунктов Енисейского и Минусинского уездов Енисейской губернии [Там же, д. 11–15], Приморской области [ГАХК, ф. И-210, оп. 1, д. 1–13], городам Олекминску [НАРС(Я), ф. И-343, оп. 2, д. 63, 68] и Благовещенску [ГАО, ф. И-15, оп. 1, д. 138], инородческого населения Верхне-Амурского горно-полицейского округа [Там же, д. 140]. Хорошая сохранность «третьих» экземпляров переписных листов представлена по населенным местам Боровлянской волости Барнаульского уезда Томской губернии [ГААК,

ф. 32, оп. 1, д. 810] и Куйтунской волости Нижнеудинского уезда Иркутской губернии [ГАРБ, ф. 34, оп. 1, д. 525].

Таким образом, переписные листы отличаются высоким информационным потенциалом, но вопрос репрезентативности должен решаться отдельно для конкретной исследовательской задачи (административной единицы или группы населения).

Заключение

Первичные материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. представляют интерес для различных направлений исторических исследований. При этом сохранившиеся коллекции переписных листов 1897 г. не полностью введены в научный оборот. Изучение фондов государственных архивов Сибири и Дальнего Востока позволило выявить новые комплексы документов, а также провести классификацию первичных материалов переписи 1897 г. Так, на основе изучения архивных источников можно выделить четыре группы первичных документов по переписи 1897 г.

1. Пробные переписные листы 1895–1896 гг.: имели только две формы (для сельского и городского населения), заполнялись выборочно по некоторым населенным местам. Представительная коллекция пробных переписных листов сохранилась по городу Енисейску. По несколько переписных листов выявлены по отдельным населенным пунктам Ачинского, Енисейского, Канского и Минусинского округов Енисейской губернии.

2. Основные формы переписных листов 1897 г.: для крестьянских хозяйств (А), владельческих усадеб (Б), внегородского населения (А/Б), городского населения (В), инородческого населения (Г), перечневые общие и воинские ведомости. Заполнялись в двух экземплярах. Первые экземпляры воинских перечневых ведомостей сохранились по 14 командам боевых кораблей Тихоокеанской эскадры. Вторые экземпляры разных форм выявлены в региональных архивах Сибири и Дальнего Востока. Наиболее полные комплексы переписных листов сохранились по восьми городам и уездам Тобольской губернии, четырем округам Якутской области и городу Благовещенску.

3. «Третьи» экземпляры или волостные ведомости: отличались меньшим количеством граф, содержали сведения о населении, преимущественно крестьянском, проживавшем в волости. Такие формы сохранились по населенным местам Боровлянской волости Барнаульского уезда Томской губернии и Куйтунской волости Нижнеудинского уезда Иркутской губернии.

4. Анкеты специального обследования лиц, достигших столетнего возраста, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве.

Следует признать, что сохранность первичных материалов переписи 1897 г. носит случайный характер, переписные листы охватывают только часть территории Сибири и Дальнего Востока. Тем не менее, в некоторых архивах представлены репрезентативные коллекции переписных листов по отдельным населенным пунктам.

Высокий информационный потенциал первичных материалов 1897 г. позволяет существенно расширить сведения опубликованных результатов переписи, комбинировать признаки для решения исследовательских задач, изучать данные как на уровне поселений и хозяйств, так и на индивидуальном уровне. Переписные листы 1897 г. являются важным историческим источником для изучения различных аспектов населения Сибири и Дальнего Востока.

Источники

АИС ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске»: Путеводитель по фондам архива и автоматизированные тематические комплексы по документам архива. URL: <https://tobarhiv.72to.ru/Default.aspx?ReturnUrl=%2f> (дата обращения: 15.10.2018).

ГА в г. Тобольске — Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-417. Оп. 2. Д. 1–4175; Оп. 1. Д. 453; Ф. И-197. Оп. 1. Д. 78

ГAAK — Государственный архив Алтайского края. Ф. 32. Оп. 1. Д. 810.

ГAAO — Государственный архив Амурской области. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 33; Ф. И-15. Оп. 1. Д. 138–140.

ГAKK — Государственный архив Красноярского края. Ф. 22. Оп. 1. Д. 4–15; Ф. 31. Оп. 1. Д. 200; Ф. 333. Оп. 1. Д. 60.

ГAPB — Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 34. Оп. 1. Д. 525.

ГAXK — Государственный архив Хабаровского края. Ф. И-210. Оп. 1. Д. 1–13.

НАРС(Я) — Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. И-343. Оп. 2. Д. 1–70, 86–101; Ф. И-570. Оп. 1. Д. 1–563.

Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи: высочайше утвержденное 5-го июня 1895 года. СПб.: Изд. Центр. стат. комитета М-ва внутр. дел, 1895.

РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 38; Оп. 11. Д. 2821, 2829, 2836, 2840, 2843.

Исследования

«Благовещенские китайцы ушли за Амур»: как 120 лет назад на Дальнем Востоке проходила первая перепись населения. URL: <https://dv.land/spec/blagoveshchenskie-kitaitcy-ushli-za-amur> (дата обращения: 19.11.2018).

Богданов С. Первая Всеобщая перепись населения 1897 года // Тихоокеанская звезда от 07.02.2017–08.02.2017. URL: <http://habarovsk.bezformata.com/listnews/pervaya-vseobshaya-perepis-naseleniya/54659920/> (дата обращения: 15.10.2018).

Брюханова Е. А. Архивы on-line: эксперимент по поиску материалов всеобщей переписи населения 1897 г. в информационных ресурсах архивов Сибири // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. В. Ю. Афиани, Ю. А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 584–605.

Брюханова Е. А. Архивные документы переписи 1897 г. в работах исследователей: российская и зарубежная историография. DOI 10.14258/izvasu(2018)2-15 // Изв. Алт. гос. ун-та. 2018а. № 2 (100). С. 92–97.

Брюханова Е. А. Российские и зарубежные генеалогические интернет-ресурсы как инструмент поиска архивных материалов переписи населения 1897 г. // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2018б. № 2 (91). С. 173–186.

Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е., Щетинина А. С. «Новая историческая демография» в России: эволюция или скачок в развитии? DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.042 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 29–53.

Зверев В. А. Брачный возраст и количество детей у русских крестьян Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири, XVIII — начало XX в. / отв. ред. Л. М. Русакова, Н. А. Миненко. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1985. С. 73–88.

Зверев В. А. Семейно-брачный строй в деревнях Западной Сибири (по материалам Всероссийской переписи населения 1897 г.) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2009. № 4 (8). С. 63–70.

Историческое профессиоведение: создание HISCO и исследования профессиональной и социальной мобильности / под ред. В. Н. Владимирова, М. Х. Д. ван Леувена. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009.

Кабульдинов З. Е. Казахи Тобольской и Томской губерний во второй половине XVIII — начале XX вв. (историко-демографический аспект). Павлодар: ЭКО, 2001.

Котельников А. Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. СПб.: кн. маг. «Наша жизнь», 1909.

Кузнецова Я. Л. Исетские старообрядческие имена в современном языковом сознании: структура, семантика, прагматика (на материале Первой всероссийской переписи 1897 г.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2006.

Курчатова Т. Т. Материалы переписей населения в Якутской области (конец XIX — начало XX вв.) как исторический источник // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 116–119.

Литвак К. Б. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (источниковедческий аспект) // История СССР. 1990. № 1. С. 114–126.

Машаринова А. Х. Коми переселенцы в Тарском уезде Тобольской губернии в конце XIX — начале XX в. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 2 (21). С. 105–110.

Неженцева Н. В. Методики изучения профессиональной мобильности населения Тобольска (по материалам переписи населения 1897 г.). DOI 10.14258/izvasu(2017)5-261 // Изв. Алт. гос. ун-та. Исторические науки и археология. 2017. № 5 (97) С. 152–155.

Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 1: Сводные таблицы и краткие выводы. СПб.: Тип. «Ш. Буссель», 1912.

Пашинин А. В. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII — начала XX вв. в фондах государственного архива Республики Бурятия: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2015.

Пландовский В. В. Народная перепись. СПб.: тип. Штаба отд. корпуса погран. стражи, 1898.

Скобелев С. Г., Кузнецова Е. В. Источники по изучению демографии коренного населения Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX — втором десятилетии XX века: местные и общероссийские переписи (материалы для учебного курса) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История. Филология. 2012. Т. 11. Вып. 5. С. 24–31.

Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2014.

Сулямова Р. М. Этимологический анализ антропонимов сибирских татар в XIX в. (на примере юрт Араповских Тобольской губернии) // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 1. С. 165–170.

Торвальдсен Г. Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей: Россия и Запад. DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.041 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 9–28.

Чеченков П. В. Документ и исторический источник: на перекрестке социально-гуманитарных наук // Вестн. НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Сер. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. № 4. С. 36–45.

Шайдуров В. Н. Немецкая община Западной Сибири (вторая половина XVIII — начало XX вв.) // Новый ист. вестн. 2008. № 17. С. 50–63.

Шайдуров В. Н. Евреи и их место в хозяйственной жизни Западной Сибири во второй половине XIX в. // Новый ист. вестн. 2014. № 39. С. 21–35.

- Bryukhanova E., Vladimirov V. Urban Occupations in a Siberian City (Tobolsk, 1897). DOI 10.15826/qr.2017.1.210 // *Quaestio Rossica*. 2017. Vol. 5. № 1. P. 56–73.
- Census Mosaic Project. URL: <https://censusmosaic.demog.berkeley.edu/> (accessed: 19.11.2018).
- Edlund T. K. The Russian National Census of 1897 // *Avotaynu*. 2000. Vol. XVI. No. 3. P. 29–39.

References

- “*Blagoveshchenskie kitaitsy ushli za Amur*”: kak 120 let nazad na Dal’nem Vostoke prokhodila pervaya perepis’ naseleniia [“The Blagoveshchensk Chinese Have Gone beyond Amur”: The Way the First Census Was Held in the Far East 120 Years Ago]. Retrieved from <https://dv.land/spec/blagoveshchenskie-kitaitcy-ushli-za-amur>. (In Russian)
- Bogdanov, S. (2017, February 07–08). Pervaya Vseobshchaia perepis’ naseleniia 1897 goda [The First General Population Census of 1897]. *Tihookeanskaya zvezda*. Retrieved from <http://habarovsk.bezformata.com/listnews/pervaya-vseobshaya-perepis-naseleniya/54659920/>. (In Russian)
- Bryukhanova, E. A. (2017). Arkhivy on-line: eksperiment po poisku materialov vseobshchei perepisi naseleniia 1897 g. v informatsionnykh resursakh arkhivov Sibiri [Online Archives: An Experiment to Search for Materials of the General Population Census of 1897 in the Information Resources of the Archives of Siberia]. In E. A. Vorontsova (Ed.), *Rol’ arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki* [The Role of Archives in Information Support of Historical Studies] (pp. 584–605). Moscow: Eterna. (In Russian)
- Bryukhanova, E. A. (2018a). Arkhivnye dokumenty perepisi 1897 g. v rabotakh issledovatelei: rossiiskaia i zarubezhnaia istoriografiia [The Archival Documents of the 1897 Census in the Works of Researchers: Russian and Foreign Historiography]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(100), 92–97. doi: 10.14258/izvasu(2018)2-15. (In Russian)
- Bryukhanova, E. A. (2018b). Rossiiskie i zarubezhnye genealogicheskie internet-resursy kak instrument poiska arkhivnykh materialov perepisi naseleniia 1897 g. [Russian and Foreign Genealogical Internet Resources as a Search Tool for Archival Materials of the 1897 Census]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*, 2 (91), 173–186. (In Russian)
- Bryukhanova, E., & Vladimirov, V. (2017). Urban Occupations in a Siberian City (Tobolsk, 1897). *Quaestio Rossica*, 5(1), 56–73. doi: 10.15826/qr.2017.1.210.
- Census Mosaic Project. Retrieved from <https://censusmosaic.demog.berkeley.edu/>.
- Chechenkov, P. V. (2012). Dokument i istoricheskii istochnik: na perekrestke sotsial’no-gumanitarnykh nauk [Document and Historical Source: At the Crossroads of Social Sciences and the Humanities]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. R. E. Alekseeva. Upravlenie v sotsial’nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii*, 4, 36–45. (In Russian)
- Edlund, T. K. (2000). The Russian National Census of 1897. *Avotaynu*, XVI(3), 29–39.
- Kabuldinov, Z. E. (2001). *Kazahi Tobol’skoj i Tomskoj gubernij vo vtoroj polovine XVIII — nachale XX vv. (istoriko-demograficheskij aspekt)* [Kazakhs of Tobolsk and Tomsk Provinces in the Second Half of the 18th — Early 20th Centuries (Historical and Demographic Aspect)]. Pavlodar: EKO. (In Russian)
- Kotelnikov, A. N. (1909). *Istoriya proizvodstva i razrabotki vseobshchej perepisi naseleniya 28-go yanvarya 1897 g.* [The History of Production and Development of the General Population Census on January 28, 1897]. St Petersburg: kn. mag. “Nasha zhizn”. (In Russian)
- Kurchatova, T. T. (2015). Materialy perepisej naseleniya v Yakutskoj oblasti (konets XIX — nachalo XX vv.) kak istoricheskij istochnik [The Materials of Population Censuses in Yakut Region (Late 19th — Early 20th Centuries) as a Historical Source]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 3, 116–119. (In Russian)
- Kuznetsova, Ya. L. (2006). *Isetsknie staroobriadcheskie imena v sovremennom iazykovom soznanii: struktura, semantika, pragmatika (na materiale Pervoj vserossijskoj perepisi 1897 g.)* [Iset Old Believers’ Names in Modern Linguistic Consciousness: Structure, Semantics, Pragmatics (with Reference to the First All-Russian Census of 1897)] (doctoral dissertation abstract). Saratov State Academy of Law, Saratov. (In Russian)

Litvak, K. B. (1990). Perepis' naseleniia 1897 goda o krest'ianstve Rossii (istochnikovedcheskij aspekt) [The 1897 Census about Russian Peasantry (Source Aspect)]. *Istoriya SSSR*, 1, 114–126. (In Russian)

Masharipova, A. H. (2013). Komi pereselentsy v Tarskom uezde Tobol'skoj gubernii v kontse XIX — nachale XX v. [Komi Immigrants in the Tara District of Tobolsk Province in the Late 19th — Early 20th Centuries]. *Vestnik arheologii, antropologii i ehtnografii*, 2(21), 105–110. (In Russian)

Nezhentseva, N. V. (2017). Metodiki izucheniiia professional'noj mobil'nosti naseleniia Tobol'ska (po materialam perepisi naseleniia 1897 g.) [The Methods for the Study of Occupational Mobility of Tobolsk Population (according to 1897 Census Materials)]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arheologiya*, 5(97), 152–155. doi: 10.14258/izvasu(2017)5-261 (In Russian)

Pashinin, A. V. (2015). *Statisticheskie istochniki po genealogii krest'ianskikh rodov (semej) kontsa XVII — nachala XX vv. v fondah gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya* [Statistical Sources of Peasant Family Genealogy in the Late 17th — Early 20th Centuries in the Collections of the State Archive of the Republic of Buryatia] (doctoral dissertation). Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude. (In Russian)

Patkanov, S. K. (1912). *Statisticheskie dannye, pokazyvaiushchie plemennoj sostav naseleniia Sibiri, iazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannykh spetsial'noj razrabotki materiala perepisi 1897 g.)* [The Statistical Data Indicating the Tribal Composition of Siberian Population, Language, and Descent of Foreigners (with Reference to the Data of the 1897 Census Special Development)]. St Petersburg: tipografiia "Sh. Bussel". (In Russian)

Plandovsky, V. V. (1898). *Narodnaya perepis'* [Census]. St Petersburg: tip. Shtaba otd. korpusa pogran. Strazhi. (In Russian)

Shaيدurov, V. N. (2008). *Nemetskaia obshchina Zapadnoj Sibiri (vtoraia polovina XVIII — nachalo XX vv.)* [The German Community of Western Siberia (Second Half of the 18th — Early 20th Centuries)]. *Novyj istoricheskij vestnik*, 17, 50–63. (In Russian)

Shaيدurov, V. N. (2014). *Evrei i ih mesto v hozyajstvennoj zhizni Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX v.* [Jews and their Place in the Economic Life of Western Siberia in the Second Half of the 19th Century]. *Novyj istoricheskij vestnik*, 39, 21–35. (In Russian)

Skobelev, S. G., & Kuznetsova, E. V. (2012). *Istochniki po izucheniiu demografii korennoho naseleniia Sibiri i Dal'nego Vostoka vo vtoroj polovine XIX — vtorom desiatiletii XX veka: mestnye i obshcherossijskie perepisi (materialy dlya uchebnogo kursa)* [Sources for the Study of Demography of the Indigenous Population of Siberia and the Far East in the Second Half of the 19th — Second Decade of the 20th Centuries: Local and National Censuses (Materials for the Training Course)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Filologiya*, 11, 5, 24–31. (In Russian)

Skubnevsky, V. A., & Goncharov, Y. M. (2014). *Goroda Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v.* [Cities of Western Siberia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. Barnaul: IP Kolmogorov I.A. (In Russian)

Sulyamova, R. M. (2018). *Etimologicheskij analiz antroponimov sibirskikh tatar v XIX v. (na primere yurt Arapovskikh Tobol'skoj gubernii)* [Etymological Analysis of Anthroponyms of the Siberian Tatars in the 19th Century (with Reference to Arapovski Yurt in Tobolsk Province)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 5(83), 1, 165–170. (In Russian)

Thorvaldsen, G. T. (2016). *Nominativnye istochniki v kontekste vseмирной istorii perepisej: Rossiya i Zapad* [Nominative Data and Global Census History: Russia and the West]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 18, 3 (154), 9–28. doi: 10.15826/izv.2016.18.3.041 (In Russian)

Vladimirov, V. N., & van Leeuwen, M. H. D. (Eds.). (2009). *Istoricheskoe professiovedenie: sozdanie HISCO i issledovaniya professional'noj i sotsial'noj mobil'nosti* [Historical Profession Studies: The Establishment of HISCO and the Study of Occupational and Social Mobility]. Barnaul: Altai State University. (In Russian)

Vladimirov, V. N., Sarafanov, D. E., & Shchetinina, A. S. (2016). "Novaia istoricheskaiia demografiia" v Rossii: evoliutsiia ili skachok v razvitiu? ["New Historical Demography" in Russia: Evolution or a Leap in Development]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 18, 3 (154), 29–53. doi: 10.15826/izv2.2016.18.3.042 (In Russian)

Zverev, V. A. (1985). Brachnyj vozrast i kolichestvo detej u russkikh krest'ian Sibiri vo vtoroj polovine 19 — nachale 20 v. [The Age of Marriage and the Number of Children of Russian Peasants in Siberia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. In L. M. Rusakova, & N. A. Minenko (Eds.), *Kul'turno-bytovye protsessy u russkikh Sibiri, XVIII — nachalo XX v.* [Cultural and Domestic Processes in Russian Siberia, 18th — Early 20th Centuries] (pp. 73–88). Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otделение. (In Russian)

Zverev, V. A. (2009). Semejno-brachnyj stroj v derevniakh Zapadnoj Sibiri (po materialam Vserossijskoj perepisi naseleniya 1897 g.) [Family and Marriage System in the Villages of Western Siberia (with Reference to the All-Russian Population Census of 1897)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 4(8), 63–70. (In Russian)

Брюханова Елена Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры документоведения,
архивоведения и исторической
информатики
Алтайский государственный университет
656049, Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: brelenochka@mail.ru

Bryukhanova, Elena Alexandrovna

PhD (History), Associate Professor,
Department of Document Management,
Archival Science and Historical Informatics
Altai State University
61, Lenin Ave., 656049 Barnaul, Russia
Email: brelenochka@mail.ru
Researcher ID: N-9527-2016
Scopus ID: 57194780366